

Некрополь Херсонеса классической и эллинистической ЭПОХИ

1. Территория и топография

Полуостров, на котором находится Херсонес, представляет возвышенность, вытянутую в направлении с ЮЗ на СВ. Наибольшая ее высота в югозападном конце 30 м, на СВ она снижается до 12 м. Северо-западная сторона этой возвышенности пологим склоном опускается к морю, с юго-запада и юго-востока полуостров отделен от материка глубокими балками. Высокие и обрывистые их склоны определили естественные границы города: крепостные стены в общем следуют направлению балок. Лишь на берегу Карантинной бухты линия оборонительных стен образует большой выступ к юго-востоку, который был необходим для устройства порта и его защиты. Наибольшей величины городская территория достигает в V в. н. э.

Некрополь расположен к югу, юго-западу и юго-востоку от городских стен в виде широкого веера на расстояние до 1 км. Он относится к эллинистическому и римскому периодам и средневековой эпохе. Попытки же найти могилы более раннего времени долгое время оказывались тщетными. Отсутствие некрополя классической эпохи приводило исследователей к различным точкам зрения на вопрос об основании Херсонеса³.

Раскопки 1935—1937 гг. на северном берегу Херсонеса были открыты массовый некрополь конца V, начала IV в. до н. э⁴. Некрополь оказался под городом, так как

¹ «История Грузии», ч. I, древнейших времен до начала XIX в., под редакцией акад. С. Н. Джанашиа, Тбилиси, 1946, стр. 62.

² А. Н. Зограф, Находки античных монет на Кавказе. «Труды Отдела нумизматики Гос. Эрмитажа», I, Ленинград, 1945, см. №№ 1—5, табл. I после стр. 50.

³ Литература по вопросу об основании Херсонеса указана у А. Л. Бертье-Делагарда, О Херсонесе, ИАК, вып. 21, стр. 202—203, а также у А. И. Тюмева, Херсонесские этюды, ВДИ, 1938, № 2/3.

⁴ Г. Белов. Отчет о раскопках Херсонеса за 1935—1936 гг. Симф., 1938.

городская территория в конце IV и в III в. значительно увеличилась, как и предполагал К. Косцюшко-Валюжинич, производивший раскопки Херсонеса в течение 20 лет. Между территориями города живых и города мертвых существовала тесная зависимость: первый растет за счет второго, покрывает его собой и отодвигает все далее в степь. Вследствие этого некрополь эллинистического периода оказывается в другом месте. В конце IV—начале III в. до н. э. начинают хоронить за городскими стенами, которые в это время были уже сооружены. Эллинистический некрополь располагается на крутом склоне южной балки и узкой полосой тянется вдоль оборонительной стены к юго-востоку, вплоть до Карантинной бухты. Наибольшую площадь занимал некрополь римского периода, I—IV вв. Погребения совершались и вблизи стен (например, в периболе), и вдали от них. Могилы I—IV вв. густой массой покрывают склоны так называемой Девичьей горы, западный берег Карантинной бухты, оба склона Карантинной и Песчаной балок, перебрасываются на восточный берег Карантинной бухты, а отдельные склепы встречаются на расстоянии более километра от городской черты.

2. Состояние могил, архивных материалов и вещей из раскопок

Большая часть могил классической и эллинистической эпохи до нас не сохранилась. Многие из них были разрушены в древности. Например, некрополь классической эпохи на северном берегу при застройке его жилищными домами подвергся значительному разрушению, а в какой-то части и полному уничтожению. Территория эллинистического некрополя была использована для погребений в римский период, вследствие чего многие могилы были потревожены или перекопаны. Семейные склепы римского периода продолжали иногда служить для погребений в течение нескольких столетий, при этом ранние погребения, естественно, должны были уступить место последующим.

Но наибольшим злом было ограбление могил, совершавшееся еще в древности. Ограблению подвергались главным образом склепы, которые обнаружить и открыть было легче, чем простые грунтовые могилы. Вследствие этого самый большой процент ограбленных могил падает на римский некрополь, меньше на эллинистический и совсем незначительный на классический. Количество разграбленных могил эллинистической эпохи составляет всего лишь около 20% общего их числа.

Изучению некрополя мешает неудовлетворительное состояние архивных материалов о раскопках. Для многих могил отсутствуют их планы и описание, не указывается ориентация могил и костяков, положение остова, нет зарисовок и фотографий погребений и т. д. Положительной стороной раскопок К. Косцюшки является наличие общих погодных планов раскопок, на которых нанесены все могилы. Это дает возможность составить генеральный план всего раскопанного Косцюшкой некрополя, установить исследованные и неисследованные его участки, возможно определить ориентацию могил и т. д. В этом отношении состоянии архивных материалов Р. Лепера, производившего раскопки в Херсонесе в 1908—1914 гг., значительно хуже: от него остались лишь черновые записные книжки с кратким перечнем найденных в могилах вещей, планы же и описание могил отсутствуют (или были утрачены со смертью чертежника М. Скубцова, после которого сохранились в Херсонесе черновые обмеры, не связанные с дневниками Лепера).

Особенно плачевно состояние вещевого материала, происходящего из могил: Косцюшко не пронумеровал предметы, они остались беспаспортными и, следовательно, значительно обесцененными в научном отношении. Благополучнее положение вещей, хранящихся в Эрмитаже: на вещи, посланные в Археологическую комиссию и передававшиеся потом в Эрмитаж (отчасти в Исторический музей и др.), составлялись особые описи, в которых почти всегда указывалось место происхождения вещей, №№ могил и т. п. Поэтому вещи, хранящиеся в Эрмитаже, служат основным материалом при изучении погребального инвентаря херсонесского некрополя.

Другая беда, виновником коей была сама Археологическая комиссия, заключается в том, что комплексы из могил часто разрознились: золотые, серебряные и лучшие в художественном отношении вещи посылались в Комиссию, остальные же предметы оставались на месте в Херсонесе. Вследствие этого многие погребальные комплексы не могут быть полностью выставлены и подвергнуты изучению ни в Херсонесе, ни в Эрмитаже.

Все же имеется достаточное количество сохранившихся комплексов с необходимыми данными об их раскопках. Для классического некрополя имеются почти все нужные сведения. Опираясь на эти целиком сохранившиеся погребальные комплексы, возможно составить в общем довольно полную картину херсонесского города мертвых.

3. Типы могил, их устройство и способ захоронения

Могилы классической эпохи, за несколькими исключениями, были устроены в земляной насыпи. Несколько из них было обложено мелкими камнями. В двух-трех мощалах погребенные находились в деревянных гробах.

В эллинистический период преобладающим типом могил остаются земляные, они составляют около половины общего количества. Остатки или следы деревянных гробов встречаются очень редко.

К тому же типу принадлежат могилы, вырубленные в скале: верхняя часть могилы находится в земляном грунте, но, вследствие его незначительной глубины, пришлось делать вырубку в скале, обычно глубиной 0,50—0,60 м. Форма вырубка—неправильная: овальная или четырехугольная. Верхняя часть могилы иногда обкладывалась черепицами. На большинстве могил перекрытие не сохранилось, на некоторых из них лежали известняковые плиты, или черепицы, или деревянные доски. Деревянные гробы редки.

Около 25% могил, устроенных в насыпи, было обложено черепицами. Этот вид могил является характерным для эллинистического периода. Перекрытие их было горизонтальным, иногда же в виде двускатной крыши, несколько черепичных гробниц имело перекрытие из каменных плит. Подавляющее большинство черепиц происходит из Синопсы, на это указывают их большие размеры (0,67×0,49 м), глина и клейма. На черепицах меньших размеров (0,54×0,40; 0,49×0,40) клейма отсутствуют.

Небольшое количество могил было обложено мелкими камнями или тесаными каменными плитами, причем в нескольких из них внутренние стенки были, кроме плит, обложены черепицами.

Для погребения младенцев употреблялись остродонные амфоры: в широкой части амфоры пробивалось отверстие, через которое клали внутрь труник, обычно головой к горлу. Формы амфор, их глина и техника изготовления не одинаковы, что свидетельствует о происхождении их из различных центров производства. На одной из них оказалось синопское клеймо середины III в. до н. э. (погребение № 2811).

Характерной особенностью некрополя классической и эллинистической эпохи является отсутствие семейных гробниц. Только две гробницы, как исключение, были семейными: подстенный склеп № 1012 с семью погребениями, являющийся исключением во всех отношениях¹, и гробница с шестью урнами (№№ 1517—1522). Кроме них, по два погребения содержали еще несколько могил, все остальные погребения были одиночными. Объяснение этого, вероятно, можно видеть в том, что земляной покров, в котором обычно вырывались могилы, был сравнительно тонким и не позволял устраивать в нем обширные семейные гробницы или склепы. Последние стали характерным видом могилы лишь с I в. н. э.: они вырубались в скале и были рассчитаны на пользование ими в течение ряда поколений.

Преобладающим способом захоронения в классическую эпоху было труноположение. На 120 погребений, открытых раскопками 1935—1937 гг., оказалась только

¹ К. Э. Гриневич, Подстенный склеп № 1012, «Херс. сб.»—I, Сев., 1926.

одна урна с сожженными костями и несколько кострищ. Из раскопок прежних лет известно несколько семейных гробниц, содержавших урны с сожженным прахом.

В эллинистическую эпоху количество трупосожжений увеличивается до 20—25%. Большинство из них находилось в урнах, несколько сожженных прахов лежало в насыпи, один в черепичной гробнице, один—в могиле, вырубленной в скале, один (детский)—в глиняной гробничке.

В качестве урн были использованы глиняные гидрии (29), двуручные (15) и одно-ручные сосуды (11), остродонные амфоры (6), одна чернолаковая гидрия (середины IV в.), два краснофигурных кратера (из них один, № 1517, редко встречающейся формы, относится к концу V—началу IV в.¹, 4 бронзовые гидрии (из них 3 из склепа 1012 датируются концом IV—серединой III в. до н. э).

4. Положение костяка и его ориентация

В большинстве могил классической эпохи костяки лежали на спине с вытянутыми вдоль туловища ногами и руками. Иногда та или другая рука лежала на тазе, в редких случаях на груди или на животе (поперек туловища).

Особую группу составляют скорченные погребения, открытые в 1936—37 гг. Скорченные костяки лежали чаще на правом, реже—на левом боку, руки до локтей вытянуты вдоль туловища, от локтей подняты к лицу. В некоторых погребениях руки были вытянуты по направлению к скорченным коленям или поперек туловища. В большинстве погребений скорченное положение очень слабо выражено: ноги поджаты к животу вплотную, а ниже колен они согнуты достаточно, руки вытянуты к подбородку. Но в ряде погребений в положении костяка можно было наблюдать переходные стадии от скорченного состояния к вытянутому: костяк лежит на спине, но со скорченными коленями, одна рука в локте согнута и лежит на плече или на груди, а другая вытянута и т. д.

В подавляющем большинстве погребений классической эпохи погребенные положены головой на восток. По данным раскопок 1936—37 гг., количество таких костяков составляло около 85%. Для большинства погребений, происходящих из раскопок старых лет, сведений об этом не имеется. На основании же тех погребений (свыше 100), относительно которых есть указания на их ориентацию, можно сделать вывод, что в эллинистическую эпоху более половины костяков лежало головой на восток, иногда с небольшими отклонениями к СВ и ЮВ. Аналогичную картину представляют, например, некрополи Ольвии и Пантикапея, в которых преобладающим направлением было также восточное².

5. Погребальный инвентарь

Количество погребений, заключавших в себе какой-либо инвентарь, составляет около двух третей общего их числа. В классический период процент погребений с вещами меньше, чем в последующий. Чем позднее погребения, тем чаще и больше в них встречаются вещи. По своему составу погребальный инвентарь довольно однообразен.

Больше всего в могилах встречается посуда. Формы ее различны. В детских могилах обычными сосудами являются рожки для молока, чернолаковые чашечки, небольшие канфары, маленькие горшочки. При погребениях взрослых эллинистического времени чаще всего находится чернолаковая тарелка, это самая обычная принадлежность покойного. Далее встречаются килики или канфары—сосуды для питья, кувшины небольших размеров, маленькие краснофигурные лекифы, гуттусы, мегарские чашки и пр. Глиняная посуда в могилах помещалась в разных местах: в изголовье, в ногах и по бокам,—повидимому, не существовало определенного правила для ее размещения.

¹ Г. Д. Белов, Краснофигурный кратер из Херсонеса. «Труды Античного отдела Эрмитажа», I, Л., 1945.

² ИАК, вып. 8, стр. 17, вып. 13, стр. 113; вып. 9, стр. 75 сл.; вып. 35, стр. 12 сл.

Монеты, как плата Харону, являются самым обычным предметом при погребении. Правда, монеты почти совершенно отсутствуют в могилах классического времени, но это вполне естественно, так как чеканка монеты в Херсонесе начинается только с середины IV в. до н. э. Монета находилась обычно во рту, в изголовье или в руке умершего. Монеты, найденные в погребениях, относятся к IV—I вв. до н. э. Они имеют большое значение для датировки вещей, найденных вместе с ними в могилах, и для определения времени совершения погребений.

Украшения встречаются обычно в женских и детских погребениях и состоят из серег, ожерелий, браслетов, перстней, бус и пр. Находятся они при погребенных на тех местах, на каких носились при жизни. Следует отметить, что украшения погребенных классического периода значительно скромнее, чем украшения эллинистического времени. Перстни, браслеты и серьги в первый период обычно бронзовые, начиная же с III в. в могилах появляются украшения из драгоценных металлов. Золотые ожерелья, серьги, перстни и бляшки с III в. становятся нередкими принадлежностями покойников.

Характерными вещами эллинистического погребального инвентаря являются свинцовые трехчастные кисти, находимые обычно в изголовье могилы. Повидимому, это были шпильки для украшения и скрепления волос, причем они изготовлялись, несомненно, только для покойников. Насколько мне известно, подобные шпильки в некрополях других городов не встречаются.

Терракотовые статуэтки являются принадлежностью, чаще всего, детских и женских погребений. Погребальный обряд в отношении к детям был более тщательным: убитые горем родители проявляли к умершему ребенку особенное внимание и любовно украшали его могилу, кладя в нее дорогие, красивые или любимые ребенком предметы и игрушки. Характерно, например, детское погребение, раскопанное в 1912 г. Вокруг урны с сожженным прахом были поставлены шесть изящных терракотовых статуэток конца IV—начала III в.¹, а внутрь урны положены золотые украшения: ожерелье, серьга, перстень и подвеска в виде художественно исполненной фигурки Эрота. Среди херсонесских терракот наиболее распространенным мотивом является крылатый гений смерти. В могилах его фигурка часто встречается вместе с полуфигурой Деметры: таких случаев засвидетельствовано несколько. Фигурка гения найдена была на территории Греции только однажды². В Херсонесе она известна во многих экземплярах, являющихся при том репликами,—это дает основание предполагать, что тип гения может быть был местным, характерным для Херсонеса. Статуэтки гения, а также и Деметры, совершенно аналогичные, найдены в Евпатории—древней Керкипиде, куда они были привезены, конечно, из Херсонеса. В Керчи и Ольвии подобных терракот гения найдено не было.

Большой интерес представляет комплект терракотовых вакхических масок и статуэток Эрота, найденных в детской могиле № 611 и являющихся произведениями местных короoplastов: все они одинаковой техники, одного художественного уровня и относятся к III в.³ Как раз в то время в Херсонесе процветало производство терракот, хорошо известных нам по мастерской, открытой в 1888 г.⁴, и по многим формам, найденным в 1934—1937 гг.

Как единичные случаи встречаются в могилах: принадлежности юношей, занимавшихся гимнастикой—стригилы и арибаллы; оружие, свидетельствующее о том, что погребенный был военным человеком; различные инструменты, говорящие о профессии умерших, и пр.

¹ Изданы в моей работе «Терракоты Херсонеса» («Херс. сб.», III, стр. 225—229, рис. 8—14).

² Winter, Die Typen der figurlichen Terrakotten, II, стр. 246, рис. 5.

³ OAK, 1896, рис. 546—550.

⁴ Mat. по арх. России, вып. 7.

Самым распространенным надгробным памятником в классическую и эллинистическую эпоху была каменная плита в виде головы, вставленная в простую горизонтальную плитку, лежавшую на земле. Лицевая сторона вертикальной плитки обычно плоская и гладкая, обратная же—выпуклой овальной формы, высота памятника в среднем около 0,30 м¹.

Надгробные памятники более крупных размеров имеют вид прямоугольной плиты, украшенной сверху небольшими акротериями, иногда фронтоном, на лицевой стороне—двумя розетками. Эти памятники выполнены просто и строго и относятся к IV—III вв. Более художественно исполненными являются мраморные стелы, украшенные сверху пышным анфемием в виде акантового листа, происходят они из Аттики и датируются IV в.².

Надписи на стелах отличаются лаконичностью и содержат лишь имя и отчество умершего. при женских пменах добавляется указание на то, чьей женой была покойная.

6. Значение некрополя для истории города

Для истории возникновения Херсонеса данные некрополя имеют решающее значение. Поэтому открытие в 1936—37 гг. скорченных погребений является большим, подлинным открытием. Наличие на северном берегу большого количества скорченных костяков свидетельствует о существовании на месте Херсонеса местного, догреческого поселения. Обычай погребать в скорченном положении, как известно, существовал в родовом обществе и не был свойственным грекам классической эпохи. Следовательно, скорченные погребения принадлежали не грекам—пришельцам, а местному населению. Какому именно?

Среди местного населения Крыма в то время были известны племена скифов и тавров. Скифы жили в степной части, а тавры в южной—в горах. Ближайшим к Херсонесу пристанищем тавров была бухта Символов (Балаклава, в 12 км от Херсонеса). Следы поселений и погребения тавров в каменных ящиках находятся недалеко от Херсонеса, в Байдарской долине и в других местах. Гераклейский полуостров, ближайшая область Херсонеса, отделенный от степной части Крыма горной грядой, в географическом отношении скорее относится к южной горной части, а не к степной, и мог быть заселенным, вероятнее всего, таврами.

Каменные орудия, находимые в глубочайших слоях Херсонеса, возможно, принадлежали киммерийцам, поселения которых на месте Херсонеса и в его окрестностях существовали в начале I тысячелетия до н. э. Тавры же, повидимому, являются остатками киммерийцев³. Таким образом, догреческое поселение в Херсонесе могло существовать в течение продолжительного времени, вплоть до основания колонии греками. Наличие лепной черноглиняной керамики местного производства подтверждает существование догреческого поселения.

То обстоятельство, что скорченные костяки находились вместе с вытянутыми греческими погребениями и с греческим инвентарем на одном общем кладбище, дает основание считать, что тавры в Херсонесе продолжали жить в течение некоторого времени вместе с греками. Почти полное отсутствие скорченных погребений в эллинистическом некрополе свидетельствует, что тавры смешались потом с греками. Однако некоторые памятники (клейма на амфорах *ταυρίκον*, мраморная стела с надписью *Γουή ταυρίκη*⁴) указывают на то, что тавры продолжали жить в Херсонесе вплоть до первых веков н. э.

Второй этап в истории Херсонеса—возникновение греческой колонии. Момент

¹ Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935—1936 гг., стр. 192, рис. 41.

² Д. Г. Белов, Музей и раскопки Херсонеса, Симф., 1936, стр. 41, рис. 14.

³ «История СССР с древнейших времен до образования древнерусского государства», ч. I, стр. 216—218.

⁴ Е, I², № 528.

этот до сих пор не был твердо установленным. Как известно, литературные источники и эпиграфические памятники не освещают этот вопрос с достаточной полнотой. Вещественные материалы из раскопок были также скудны.

Открытие в 1936—37 гг. погребений классической эпохи с керамикой последней четверти V и IV в. позволяет с полным правом утверждать, что основание Херсонеса греками имело место в конце V в. до н. э. Основываясь на материалах некрополя раскопок последних лет, акад. А. И. Тюменев имел возможность установить, повидимому, точную дату основания Херсонеса гераклейцами и делосцами¹. Некрополь имеет большое значение для истории Херсонеса как города: некрополь дает возможность определить и проследить постепенный рост территории города.

а) Наличие некрополя классического периода на северном берегу указывает, что первоначальное поселение занимало небольшую площадь и находилось на берегу Карантинной бухты и в нынешней восточной части города. К концу IV в. до н. э. городская территория достигла, примерно, VIII улики и составляла около одной трети наибольшей его площади.

б) В конце IV в. до н. э. классический некрополь был застроен, и городская черта отодвинулась к западу. Около храма (раскопки 1897 г.) и базилики (раскопки 1889 г.) обнаружены остатки оборонительной стены. Это была первая городская стена, сооруженная в середине IV в. до н. э.

в) В раннеэллинистический период город расширяется к западу, занимая самую возвышенную его часть. Границей его с юга была глубокая балка, по высокому обрыву здесь шла крепостная стена, делавшая потом крутой поворот к северо-западу. Сразу же за городской стеной находился некрополь III в. до н. э.

В это время город растет и в юговосточном направлении: в его черту был включен берег Карантинной бухты в целях расширения торгового порта, прежние пределы которого стали тесными для сильно возросших торговых оборотов города в период его расцвета.

г) Последнее приращение площади города происходит в V в. н. э. *Terminus post quem* для определения времени этого приращения римский некрополь западной части, склепы IV в. н. э., вырубленные в скале. После постройки здесь крепостных стен склепы оказались внутри города, а частью—непосредственно под стенами.

В это же время был частично застроен эллинистический некрополь в юговосточной части: над ним была сооружена протейхизма.

4. По материалам некрополя можно проследить развитие торговых связей Херсонеса на протяжении целого ряда столетий.

а) Нахождение ионийской керамики в ранних погребениях на северном берегу говорит о торговых связях Херсонеса с ионийскими городами Малой Азии в конце V в. до н. э.

б) В ряде могил и насыпи некрополя найдены краснофигурные аттические вазы и их фрагменты, чернолаковые килики, канфары и другие сосуды, восходящие отчасти к рубежу V—VI вв., но главным образом—к IV в. н. э. Следовательно, в V—IV вв., устанавливаются оживленные торговые сношения с Афинами. Связи с последними не ограничиваются торговой сферой, но переходят в тесные культурные отношения. Ярким свидетельством этого служит бронзовая гидрия, из склепа № 1012, с надписью «Приз с праздника Анакий». Гидрия как приз была привезена из Афин, следовательно, херсонесцы участвовали в состязаниях на праздниках в Афинах.

в) В эллинистическую эпоху развиваются торговые связи, переходящие затем в длительные разносторонние сношения с городами Малой Азии: об этом свидетельствуют найденные в погребениях терракоты, керамика, монеты и др.

5. Погребальный инвентарь дает представление также о быте и хозяйстве, о культуре и социальном составе населения. Город мертвых до некоторой степени отражает

¹ ВДИ, 1938, № 2, «Херсонесские этюды».

картину жизни города живых. Поскольку жилые дома античной эпохи сохранились мало и почти не имеют остатков внутреннего убранства и инвентаря, тем ценнее содержащее могил, позволяющее судить о том материальном окружении, среди которого находилось население города.

Наблюдение над инвентарем могил, относящихся к различным периодам, показывает, что в классический период погребальный обряд был скромнее: большинство погребений не содержит никаких вещей, если же они имеются, то не в большом количестве и состоят обычно из одного какого-либо сосуда (килик, тарелка, канфар) и мелких недорогих украшений (бронзовые перстни и серьги), золотые же вещи совершенно отсутствуют.

В эллинистический период по сравнению с предыдущим количество могил с вещами и набор вещей в отдельных могилах значительно увеличиваются. Появляются в погребениях комплекты керамики, украшений и терракот, монеты, наконец, частым явлением становятся золотые украшения. Забегая несколько вперед, за хронологические пределы нашей темы, следует отметить, что в римский период в I—III вв. погребальный инвентарь становится все богаче как количественно, так и качественно, а могильные сооружения делаются более крупными и дорогими.

На основании этого можно, повидимому, вывести заключение о том, что уклад жизни в классический период был проще и скромнее, а население города было более однородно по своему хозяйственному и социальному составу. В этот период нет дорогих грандиозных надгробных сооружений: простая грунтовая могила и самая обыкновенная вещь из обихода—таковы форма и содержание могилы.

В эллинистический период дифференциация общества увеличивается, из массы населения выделяется правящая богатая верхушка, пока еще, правда, не особенно значительная, а в частной жизни развивается роскошь. Ярким памятником этой эпохи является подстенный склеп № 1012. Здесь все характерно: и место склепа, и его устройство и богатый инвентарь с художественно исполненными украшениями из золота. Не в такой степени, но все же значительно богаче становятся и многие другие погребения этой эпохи. Более тщательным становится погребальный обряд, увеличивается количество вещей, сопровождающих покойного, могилы устраиваются более дорогими и прочными. Все эти явления говорят о некоторых изменениях, происходящих в экономике и быте населения, в результате чего погребальный обряд стал иным.

Сравнение погребений Херсонеса с погребениями Ольвии и Керчи (ближайших греческих городов) показывает, что херсонесский некрополь ближе стоит к некрополю Ольвии¹. Много сходства в типах и устройстве могил (некоторые отличия объясняются различными периодами материка, в Херсонесе—скала, в Ольвии—лёсс), в положении и ориентации костяков, в способах захоронения и погребальном инвентаре. Однако последний в классическую эпоху в Ольвии был значительно более обильным, чем в Херсонесе: керамика в ольвийских могилах встречается почти в каждой могиле и притом в количестве нескольких экземпляров, разнообразных по форме и назначению. То же самое можно наблюдать в отношении украшений.

Некрополь Пантикапея больше отличается от херсонесского. В Херсонесе совершенно отсутствуют такие формы погребальных сооружений, как керченские курганы с их монументальными склепами (Золотой, Царский, Мелекчесменский, Юз-оба и пр.) и замечательными деревянными саркофагами. Крупные краснофигурные и чернолаковые вазы, которыми так богаты керченские курганы и гробницы, в Херсонесе встречаются лишь как исключение. Еще разительнее контраст в золотых украшениях. В Херсонесе нет ничего и приблизительно похожего на то обилие золотых (а также и серебряных) вещей и украшений, которыми была так богато насыщена почва древнего Боспора.

Черты своеобразия в херсонесском некрополе, отличающие его от некрополей Ольвии и Боспора, свидетельствуют о том, что: 1) Херсонес в классическую и эллини-

¹ ИАК, вып. 8 и 13.

стическую эпохи жил более замкнуто и менее испытывал на себе влияние местного населения, чем это было на Боспоре и в Ольвии; 2) в экономическом отношении Херсонес никогда не достигал такого мощного развития как Боспор; 3) социальный состав населения Херсонеса был несколько иным, чем на Боспоре, в Херсонесе не было такой сильной дифференциации в обществе, как на Боспоре; 4) всеобразие экономики и взаимоотношений Херсонеса с местным населением придали населению Херсонеса иной, чем на Боспоре, культурный облик.

Г. Д. Белов